



**Александр МЕДВЕДЬ,**  
трехкратный олимпийский чемпион по вольной борьбе:

Трехкратному  
олимпийскому чемпиону  
по вольной борьбе  
Александру Васильевичу  
Медведю — 80 лет.  
Поздравляем!!!

## «Я себя считаю счастливым человеком»

В спортивном мире есть немало уникальных атлетов, поразивших болельщиков своими успехами на беговой дорожке, игровой площадке, ледовой арене или в бассейне. Но среди ярких звезд есть настоящие легенды, слава о которых распространилась на долгие годы после окончания их карьеры. В числе таких людей, несомненно, и белорусский борец вольного стиля, трехкратный олимпийский чемпион, семикратный чемпион мира Александр Медведь.

Нынешний сентябрь для необыкновенного богатыря особый — мастеру борцовского ковра Александру Медведю, имя которого при жизни навечно вписано в мировую историю олимпийской славы, исполняется 80 лет. Корреспондент «НС» встретился с человеком-легендой накануне этой знаменательной даты и вместе перелистал его жизненную биографию.

— Александр Васильевич, какие чувства Вас одолевают в преддверии знакового Дня рождения?

— Сказать, что я не испытываю никаких дополнительных эмоций и волнений — будет неправдой. Конечно, волнительно. И не только из-за серьезности даты, хотя любой человек оценивает себя не по паспорту, а по состоянию души. Нынешний год особый еще и потому, что как раз 16 сентября, в день моего очередного «летия», стартует 47-й Международный турнир на призы Александра Медведя. Я уже получил немало звонков и посланий от многих известных людей с информацией о том, что они приедут на эти соревнования, которые будут проходить в течение трех дней в минском Дворце спорта. Точно знаю, что ко мне на турнир, как к герою Дагестана, прибудет внушительная делегация с этой кавказской республики во главе с председателем Совмина и министром спорта Дагестана. Не сомневаюсь, что будет немало высоких гостей из России. Специально приедут поздравить американцы, да и друзей, и просто спортсменов с Европы будет, видимо, немало.

— Наверняка, встретите и своих бывших соперников по ковра, в том числе и тех, с кем боролись за олимпийские медали?

— Рад бы это сделать, да не получится. Просто все мои ровесники, с кем я не

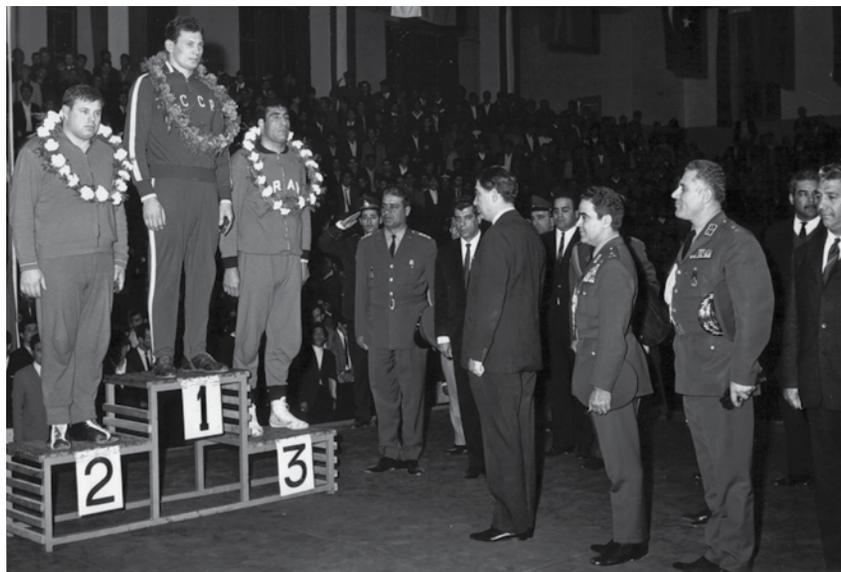
раз встречался на турнирах самого высокого уровня, уже покинули этот мир. Нет болгар Вьлко Костолы и Османа Дуралиева, немца Вильфрида Дитриха, американца Криса Тейлора. Но это жизнь. На смену одним всегда приходят другие. Думаю, увидеть среди гостей таких известных личностей как Левана Тедиашвили, Сослана Андиева, Буvasу Сайтиева и многих других борцов.

— А трехкратный олимпийский чемпион Александр Карелин есть в Вашем списке? Все-таки в мире только Медведь в вольной борьбе и

Карелин в греко-римской смогли выиграть три Олимпиады подряд...

— Я буду рад, если он приедет. Неоднократно разговаривал с Сашей и приглашал на свой турнир в Минск. Но у него через три дня после моего юбилея — свой праздник. Александру Александровичу 19 сентября «стукнет» 50 лет. Он сказал, что если сможет перенести свое празднование, то обязательно приедет в Минск. Так что его тоже жду.

— Стать олимпийским чемпионом — это мечта каждого профессионального спортсмена. А завоевать три награды





3-кратные олимпийские чемпионы:  
Александр Карелин и Александр Медведь

**высшего достоинства на главных стартах четырехлетия в борьбе — это под силу только избранным. Какая из побед, которые были добыты в Токио, Мехико и Мюнхене, Вам наиболее дорога?**

— Когда начинаешь анализировать, то приходишь к выводу, что все Олимпиады хороши по-своему. Игры в столице Японии образца 1964 года были для меня первыми и, наверное, самыми простыми. Поскольку к этому времени у меня был не очень богатый послужной список на международной арене. Тремя годами ранее я стал бронзовым призером на чемпионате мира в японской Йокогаме, имея титул чемпиона Советского Союза. До олимпийского финала я добрался без особых проблем, а в решающем поединке легко поверг в уныние болгарского спортсмена Вылко Костола — для победы мне понадобилось 39 секунд. Вообще, японская Олимпиада была интересной и богатой на сюрпризы еще задолго до стартов. Помню, во время открытия Игр организаторы из большой клетки выпустили большую партию голубей. Но птицы, видно, за несколько часов ожидания «забыли», что им просто нужно было красиво взлететь в небо, и стали кружиться над спортивными делегациями. Представляете, в какую неловкую ситуацию мы все попали? Птичий «дождь» не был запланирован для спортсменов-олимпийцев. Мы едва успевали уворачиваться от голубиных «бомбардировок».

Еще для нас было большой неожиданностью смена власти в Советском Союзе. Когда мы отправлялись на ОИ-1964 в Токио, то напутствие от генсека КПСС Никиты Хрущева читал наш прославлен-

ный легкоатлет Петр Болотников, а спустя несколько дней на ратные подвиги нас наставляла речь уже Леонида Брежнева. Из других сюрпризов этих Игр можно отметить, что в олимпийской деревне впервые мужчины и женщины жили отдельно. Насколько я знаю, что журналисты-мужчины даже переодевались в женскую одежду, чтобы проникнуть в общежитие и взять интервью у какой-либо спортсменки. Кстати, по олимпийской деревне мы передвигались на велосипедах. Наш прославленный штангист в супертяжелой весовой категории Леонид Жаботинский, у которого, как и у меня, был олимпийский дебют, все время возмущался, что японцы не могут сделать нормальный двухколесный аппарат. Он проезжал полсотни метров, и колеса спускались, велосипед ломался. А еще для себя я отметил, что японцы — народ гостеприимный и певучий. Помню, что после завоевания олимпийского золота меня и штангиста Алексея Вахонина хозяева пригласили в какой-то ресторан. Поначалу нас спрашивали, что да как? Мол, не тяжело ли олимпийское золото? А потом мы плавно переключились на песни. Дружно спели «Подмосковные вечера», а чуть позже исполнили «Катюшу». Короче, провели время с пользой. — **Спустя четыре года на Игры в Мехико Вы уже ехали в качестве фаворита...**

— Легко сказать — фаворит... Стать чемпионом проще, чем защитить свой титул. К тому же столица Мексики — это высокогорье. Высота — 2240 метров над уровнем

морья. Климат субтропический. Поединки проходили непросто. Иногда я даже терял сознание, но в раздевалке меня приводили в чувства — и снова в бой. Так я добрался до финала, где моим соперником был уже именитый немец Вильфрид Дитрих. Я имел свои счета к олимпийскому чемпиону-1960 в Риме. Когда-то на мировом первенстве в Йокогаме он выиграл у меня в полуфинале. Теперь мне предстояло взять реванш. Но как?! И совсем можно было впасть в отчаяние, когда во время схватки соперник выбил мне большой палец на правой руке — он оказался повернут в обратную сторону. Схватку остановили для оказания медицинской помощи. Я подумал, что еще мгновение — и врач запретит мне продолжать поединок. А это значило, что финал для меня завершен. Но я не расстроился. Хватъ — и второй рукой вправил палец на место. Раздался такой хруст, что Дитриха начало трясти от увиденного. Психологически я его победил. Борьба была продолжена — я резко пошел к нему «в ноги», и победа была за мной. Тем более у немецкого спортсмена была проблема с коленом, и сильно сопротивляться он уже не мог. Вот так с Мексики я привез вторую золотую медаль, а также сомбреро — эта шляпа с широкими полями у меня хранится до сих пор, несмотря на то, что уже прошло почти полвека.

— **Александр Васильевич, Ваши титулы, наверняка, не давали покоя соперникам, желавшим отобрать чемпионское звание?**

— А иначе и быть не могло. Конкуренция в каждом весе сумасшедшая. Поэтому



Самый трудный поединок в карьере — с американцем Крисом Тейлором

приходилось из кожи вон лезть, чтобы отстоять свои права на мировое лидерство. К примеру, вечно второй болгарин Осман Дуралиев всегда ходил по пятам. Хотя на каждой Олимпиаде я выступал в разных весовых категориях. К Играм в Мюнхене был заявлен как тяжеловес — свыше 100 кг. Для меня эта Олимпиада могла закончиться в полуфинале, где мне предстояло сойтись с 200-килограммовым американским атлетом Крисом Тейлором. Представляете, какая «машина» противостояла — у меня едва хватало размаха рук, чтобы обхватить этого соперника. Был только один шанс выиграть у американца — поймать его на противохвате. И мне удалось это сделать. В один из моментов Тейлор двинулся на меня всей своей мощью, но я успел ему сделать подсечку. Когда американец падал на ковер, я только думал, чтобы успеть убрать из-под него руку и ногу, потому что раздавит. Правда, этот полуфинал мне дорогого стоил. Я не только полностью выбился из сил, но и повредил спину. Лишь благодаря тому, что мы смогли выменять у немецкой команды нужные обезболивающие и восстанавливающие лекарства, которые кололи мне целую ночь, утром я смог встать на ноги. И вышел бороться в финальном поединке, хоть и в полусогнутом состоянии.

— **А что стало предметом обмена?**

— Догадаться нетрудно — черная икра, полкилограмма которой я взял займы у товарища по команде Ивана Ярыгина. Ни за какие деньги такие медикаменты у команды Германии нельзя было купить. — **В судьбе каждого спортсмена наступает момент, когда нужно уходить с большого спорта. Когда такой период наступил у Вас?**

— Можно сказать, во время мюнхенской Олимпиады я уже задумывался о том, что пора завязывать со спортом. Нужно было больше внимания уделять семье, а то жена Татьяна обижалась, что я не видел, как растут мои дети — сын Алексей и дочка Елена. Да и здоровье надо было беречь. Я ведь его изрядно подсадил еще на старте своей звездной карьеры. В 1959 году, когда я служил в армии в Белорусском военном округе, заболел гриппом и угодил в госпиталь. Не долечившись, я должен был выступать на первенстве Вооруженных Сил. Конечно, мог бы сняться с турнира по состоянию здоровья, но тогда я не был бы Медведем — мой характер



не позволял мне сдаваться без боя. Вот тогда-то и посадил свое сердце. Внезапно началась мерцательная аритмия, которая меня потом сопровождала всю жизнь. Спустя годы прихожу к выводу, что никогда себя не жалел. А надо было по-другому делать: если чувствуешь, что нельзя, значит, нельзя. Но я жил в чужом для меня городе, без родителей, которые могли бы дать нужный совет. И пришлось жертвовать здоровьем, чтобы пробивать себе в жизни дорогу.

А спустя почти полтора десятка лет профессиональной карьеры мне уже приелись бесконечные сборы, тренировки, переезды. Еще перед финальной схваткой на Олимпиаде в Мюнхене Дуралиев, которого я до этого семь раз побеждал в финалах, говорит: «Саша, ну дай хоть раз выиграть. Я ведь уже покидаю спорт». А я ему: «Осман, я тоже собираюсь покинуть борцовский ковер, поэтому будем драться до победного конца». Я, конечно, победил...

— **Все ли удалось воплотить в жизнь после ухода с большого спорта?**

— Старался сделать максимум возможного. Еще в 1969 году, в ранге действующего олимпийского чемпиона, я инициировал проведение в Минске международных соревнований по борьбе. И в 1970 году Федерация борьбы Республики Беларусь совместно с Комитетом по физической культуре и спорта при Совете Министров БССР учредили международный турнир по вольной борьбе на призы А.В. Медведея, который благословил тогдашний руководитель белорусского государства Петр Машеров. С 1994 года этим интернациональным состязаниям для борцов присвоена престижная высшая категория международных турниров Гран-при. Сегодня уже понятно: такие

соревнования были нужны. Через их сито прошли многие борцы, которые впоследствии становились олимпийскими чемпионами и призерами, обладателями медалей различного достоинства на первенствах мира и Европы. Актуальность этого турнира ощущается и теперь.

Конечно, мне хотелось больше пользы принести в воспитании лучших борцовских качеств у молодежи. В свое время пытался поднять на новый уровень студенческий спорт. Но получилось не так, как хотелось. Хотя я с молодежью общаюсь и теперь. Бываю на разных встречах, стараюсь зажечь их глаза положительными эмоциями и обозначить мотивацию. Недавно разговаривал с председателем Федерации профсоюзов Беларуси Михаилом Ордой на тему поддержки не только спорта больших достижений, но и перспективной молодежи. Мы нашли взаимопонимание, и руководитель ФПБ пообещал, что их ведомство будет оказывать поддержку как спортсменам-медалистам, выступающим под профсоюзным флагом, так и талантливой молодежи.

— **Александр Васильевич, а можете припомнить какие-нибудь забавные случаи из спортивной жизни?**

— Да, моя карьера складывалась не только из чемпионских медалей и шестив на открытии Олимпийских игр с национальным флагом сначала сборной СССР, а потом и команды Беларуси. Когда-то я произносил олимпийскую клятву и зажигал огонь московской Олимпиады-1980 на стадионе «Динамо» в Минске. Были и смешные, и курьезные моменты. К примеру, после матчевой встречи в американской Оклахоме между дружинами СССР и США в нашу честь, когда я стоял на пьедестале, играл не советский гимн, а «Боже, царя храни!» —

государственный гимн Российской Федерации дореволюционного периода. Помню, что очень забавным получилось знакомство в Египте с иракским лидером Саддамом Хусейном. Он мне протянул руку, а я ему свою. Правда, немножко не рассчитал свою «медвежью» силу: сжал его запястье до хруста. Охранники на меня так набросились, что пришлось их стряхнуть с себя. А вот Хусейн только засмеялся и подал знак, что все нормально — это Медведь.

**— В Вашей биографии все вроде бы сложилось благополучно и удачно. А есть моменты, о чем Вы сожалеете?**

— Конечно. Когда я стал в первый раз олимпийским чемпионом, то очень жалел, что до этого счастливого момента совсем немного не дожил мой отец Василий Зиновьевич и не смог оценить мой триумф. Я до сих пор вспоминаю о нем, как о человеке, который наставил меня на путь истинный, воспитал меня, дал путевку в жизнь. Он был строгим и рассудительным родителем. Работал лесничим, приучил и меня с детства к нелегкому сельскому укладу жизни. Мне кажется, он всегда меня немного недооценивал и борьбу мою всерьез никогда не воспринимал. Работать в поле или быть лесником — в его понимании было гораздо почетнее и важнее. Подсознательно я хотел ему доказать, что борьба — это мое и что мы, Медведи, сильные во всем. И, надеюсь, доказал.

**— А Вам часто вспоминаются родные места?**

— Да, наверное, сколько живу, столько и возникает у меня в памяти роди-

тельский дом. Вообще, места, где я родился, а это район Белой церкви, что под Киевом, очень красивые. Речка, леса вокруг... Знаете, я и сейчас, когда приезжаю туда, то обхожу все уголки. Правда, сначала иду на кладбище, чтобы отдать поклон родителям и близким людям, которые там похоронены. А заканчивается мой визит традиционно посиделками вместе с многочисленными родственниками в ресторане, который построен в лесничестве, где работал мой отец. Я называю это мероприятие «Сбор на вареники». После таких поездок на душе как-то легче становится.

**— А дома кто Вас поддерживает?**

— К сожалению, супруга Татьяна, с которой я всю жизнь делил горе и радость пополам, умерла полтора года назад. Непросто было пережить это горе. Помогли мне устоять на ногах дети Алексей и Елена. На сегодня я и отец, и дед, и прадед: у меня три внука — Саша, Тимофей и Никита, а также две правнучки — Майя и Катерина. Так что скучать не приходится. Жаль, что никто из семейства Медведей не продолжил мой путь... Хотя сын Алексей в свое время и стал чемпионом мира среди юниоров.

**— Где традиционно собирается большая семья Медведей?**

— По-разному бывает, но летом чаще всего у меня на даче в Раубичах. Мой зять Павел прекрасно готовит на глиняной печи разные блюда, на углях делает вкуснейший шашлык. В это время желающие могут поиграть в бильярд. Когда-то на один из юбилеев

друзья мне подарили бильярдный стол со всеми реквизитами. Так что я на старости лет приобщился к этой игре. И считаю, что она очень хороша, чтобы поддерживать себя в тонусе. Равно как и плавание, которое я очень люблю. Каждое занятие в бассейне дает мне дополнительный прилив сил. Хотя признаюсь честно: держу себя в форме во многом благодаря умению белорусских врачей, которые с большим уважением ко мне относятся. Где исправят недуг лекарствами, а где-то хорошим словом или советом. Иногда я шучу, что раньше сражался с соперниками на ковре, а теперь борюсь за продолжение своей жизни. Вообще, в свои 80 лет, чувствую себя нормально, и даже вожу машину. Без нее ведь никак. Мне министр спорта Александр Шамко поручил курировать молодежь, а в родной федерации я ответственный за национальные виды борьбы, поэтому часто приходится быть за рулем автомобиля.

**— Вам нравится борьба на поясах, как один из национальных видов?**

— А как же. Она очень популярна в Иране, Монголии, России, в некоторых европейских странах. Но мне сразу вспоминается детство, когда цыганские таборы останавливались около нашей деревни. И я часто боролся с цыганской ребятней на поясах. И всегда выигрывал.

**— Александр Васильевич, Вы можете назвать себя счастливым человеком?**

— Да, я счастливый человек. В спорте не зря прожил жизнь, в науке тоже — написал несколько книг и около полусотни монографий, у меня защитились два кандидата наук. А так все, как у обычных людей, довольных собой: построил дом, посадил множество деревьев, вырастил детей, воспитываю внуков и правнуков.

**— А пенсии заслуженному мастеру спорта СССР и почетному гражданину Минска хватает на жизнь?**

— Конечно, хотелось бы больше, чем 320 рублей, которые я получаю. Но говорят, что не в деньгах счастье. И я стараюсь придерживаться этой философии. Главное ведь, оставить хороший след на этой земле. И у меня, кажется, он получился большого размера. И при этом я еще шагаю дальше.



Александр Медведь с председателем Федерации профсоюзов Беларуси Михаилом Ордой

Беседовал  
Владимир ЗДАНОВИЧ